Третье заклинание заставило испорченную ману выплеснуться. Черная Звезда задрожал, а на его поверхности появились небольшие трещины. Только тогда Лит перестал поддерживать заклинания. Чернила на земле стали серыми, прежде чем исчезнуть.

Прерывание заклинания ничем не отличалось от неудачного заклинания. Мана, все еще находящаяся в жидкости, больше не имела направления, она обратилась против своего хозяина, сжигая его изнутри. Лит снова произнес заклинание Заморозки, обновляя печать и сразу же разрушая уверенность Черной Звезды.

— Ты не кадурианец. Если ты умрешь, пути назад уже не будет. Скажи мне то, что я хочу знать, или уйдешь в забвение.

Потребовалось некоторое время, чтобы слова Литы проникли в потрясенный разум артефакта. Он всегда был главным хищником. В маленькой клетке, в которой он жил последние столетия, Черная Звезда был беспрецедентным существом.

Люди жили или умирали по его прихоти. Он не знал страха. Ничто не могло ему навредить, даже рейнджеры были лишь небольшой помехой. Они могли бы задержать его планы, но не более того. Черная Звезда медленно осознал предательство жрецов, которые превратили его собственное тело во врага.

Лит нанес чернила во второй раз, позволив четвертой руне растянуть трещины, пока они почти не соединились между собой, прежде чем остановиться. Лит испытывал отвращение к самому себе за то, что он делал, но он чувствовал, что у него не было выбора.

Все эти разговоры перед тем, как убить монстра, противоречили его кодексу. Сначала убей, потом вопросы – вот как он вел дела. Любой другой образ действий подразумевал слишком много опасностей, особенно против существа, которое могло убить его шальной мыслью.

И все же он никогда не был так близок к решению своих проблем.

«Я хочу быть хозяином своей судьбы. С тех пор, как я умер на Земле, я был марионеткой в чьих-то руках. Я устал плести интриги, лгать всем, кого люблю, выживать каждый день вместо того, чтобы жить. Я устал бояться того момента, когда все, ради чего я так усердно работал, будет вырвано из моих рук случайным событием. Больше никаких Карлов, никаких юриспруденций. Если я наконец смогу защитить то, что принадлежит мне, тогда я готов заплатить почти любую цену».

Решимость Литы затмила его страх, поставив даже его паранойю на место. Он подождал, пока трещины на Черной Звезде не начали заживать, прежде чем произнести оба заклинания в третий раз.

Артефакт очнулся от своего оцепенения. Его ненависть превратилась в страх, а затем в панику.

— Если ты убьешь меня, все кадурианцы умрут вместе со мной, — он проговорил в последней, отчаянной игре. — Целая цивилизация исчезнет. Их кровь будет на твоих руках! — Черная Звезда столько раз слышал, как жрецы повторяли эти слова.

Они должны были быть важны для людей.

Лит позволил пятой и шестой рунам превратить трещины в маленькие щели, прежде чем остановиться. Огромное количество маны хлынуло из ран, в то время как весь город содрогнулся. Одна из черных луж на земле превратилась в звезду, которая устремилась вверх и сквозь потолок.

Лит мог видеть из окна, как несколько огней поднимаются к небу.

— Меня не волнует мертвая цивилизация, состоящая из мертвых людей. То, что ты им даешь — это не жизнь, а ее смешное подобие. Ты отнял у них свободу, их надежды и их будущее, оставив после себя только страх и страдания. Ты хоть представляешь, что значит испытывать такую сильную боль, молить о смерти и не получать даже ее? Быть вынужденным снова и снова переживать свой худший кошмар? — голос Лит дрожал от ярости. Солус знала, что он больше не говорит о кадурианцах.

— А как насчет меня? — Черная Звезда ответил, когда Лит снова начал свое заклинание. — А как же моя боль, мое будущее? Чем ты отличаешься от меня?

— Только одним. Я никогда не убиваю свою добычу больше одного раза, — руны просочились внутрь тела артефакта, расширив щели и вызвав еще одну вспышку летящих звезд.

— Хватит! Я умоляю тебя! — Черная Звезда чувствовал, как трещины приближаются к его ядру маны. Что еще хуже — он терял контроль над растущим числом кадурианцев. Потери все еще были незначительными, но тем не менее это замедлило бы его планы. — Секрет кроется в моем кристаллическом теле. Только благодаря этому я могу это сделать.

Этих слов было достаточно, чтобы остановить заклинание Лит на третьей руне.

— Что ты имеешь в виду? Объясни.

— Вместо того, чтобы использовать кристалл маны для подпитки моих способностей, люди использовали его для хранения моего сознания и силы. Это была их первая ошибка, — сказал проклятый предмет, сосредоточившись на заживлении своих ран. — Их заклинание должно было использовать меня в качестве энергетического резерва для своих целей. Они привязали меня к этому городу, используя гейзер маны под ним и кристаллическую сеть над крышами как единственный способ прокормить себя. Они думали, что я буду их инструментом, распределяющим собранную энергию между их рядами. Они понятия не имели, что это тело обладает способностью манипулировать маной по своему желанию. Связать меня с их телами, с их ядрами, с каждым кирпичом этого города было их второй ошибкой. Согласно их плану, я

мог только отдавать, но благодаря кристаллу я превратил это в двусторонний путь. Вместо того чтобы быть их нянькой, я забрал все, что у них было. Я собрал их жизненные силы и ядра маны, используя их так же, как они намеревались использовать меня. Я считаю это поэтической справедливостью.

«Точно так же, как шаман орков способен высасывать мировую энергию, — подумал Лит. — Вероятно, Черная Звезда не может сделать то же самое, иначе ему не нужно было бы переключаться между фазой света и фазой тени».

— С такой силой я путешествовал по северу, наказывая наших врагов. Как только я убил захватчиков, я очистил нашу славную страну от еретиков и неверующих. Они боролись со мной изо всех сил, даже так называемый великий жрец Верховного Солнца пытался остановить меня, говоря, что не мне вершить правосудие. И все же я был сильнее их всех вместе взятых. К сожалению, вдали от гейзера маны мои резервы начали истощаться. Под постоянным преследованием моих врагов я был вынужден отступить сюда и воссоздать шпили, чтобы они снова кормили меня. Прежде чем я успел прийти в себя, они окружили Кадурию этим барьером, отрезав меня от гейзера. Пока я не обнаружил, что, восстановив людей, я могу заставить мировую энергию пройти через барьер и использовать ее, чтобы вернуть себе свободу.

— А как насчет Теней? Что это такое? — спросил Лит.

— Я не был связан с разумом людей, поэтому я не могу ассимилировать их. Я не знаю, как они могут выжить без тела, да и мне плевать. Они только и делают, что ноют и отчаиваются. Они для меня бесполезны.

— Точно так же, как ты для меня, — ответил Лит, прежде чем сплести заклинание в последний раз.

«К сожалению, даже если бы я мог воспроизвести Черную Звезду, это не то, что я могу использовать. Связь моего разума, тела и ядра маны с магическим кристаллом бесполезна, если у него нет желания оживить меня, — подумал Лит. — Я не могу доверить свою жизнь проклятому предмету. Я закончу так же, как кадурианцы, или еще хуже».

Лит только закончил заклинание Замораживания, как Солус предупредила его.

[Осторожно, кто-то приближается к главному храму].

[Солдаты носят только обычное оружие, они не могут причинить мне вреда], — ответил Лит.

[Это не солдат. Он вот-вот влетит в окно. Чтобы использовать магию, он должен быть из внешнего мира].

<http://tl.rulate.ru/book/26517/926844>